

## Глава 528 - Он ещё только ребёнок

Сун Цюэ вспомнил свою первую встречу с Бай Сяочанем и всё, что случилось с тех пор. Его враг и соперник всегда превосходил его, словно проклятие неудачи, которое невозможно было развеять, окружая со всех сторон.

В Бездне Метеоритного Меча он перехватил небесный пульс, во время их противостояния в Секте Кровавой Реки захватил титул Кровавого Дитя, затем в Секте Обращённой Вспять Реки получил выдающийся титул младшего патриарха - каждый раз когда они сходились в борьбе и Сун Цюэ готовил сокрушительную контратаку, в итоге именно он всегда терпел поражение.

Оказавшись в Небесном Городе Секты Высшего Пути Звёздного Неба, он снова собрал всё своё мужество, чтобы вновь сразиться за превосходство, но... Опять был повержен Бай Сяочанем. Затем, уже в самой Секте Высшего пути звёздного Неба, он ещё раз бросил вызов судьбе, но снова потерпел поражение, как и много раз до этого.

Сойдя с боевого корабля и ступив с эти суровые, неизведанные земли, Сун Цюэ снова загорелся надеждой, что сможет сполна раскрыть здесь весь свой потенциал, обрести силу, чтобы наконец превзойти Бай Сяочаня, поставить его на колени, и безжалостно растоптать!

Даже сейчас, в своих мечтах, он представлял, как презрительно смотрит на поверженного Бай Сяочаня, ступая на него ногой, и грозным тоном приказывает, указав на несчастного, чтобы тот отныне каждый раз при виде него падал на колени и в страхе уползал прочь!

Но каждый раз всё это оставалось лишь мечтой... И сейчас это он был здесь повержен, причём не просто повержен, а сокрушён, словно гнев самих небес обрушился на него... Его соперник стал командиром десяти тысяч воинов!

Когда Сун Цюэ подумал обо всём этом слёзы горечи и негодования вырвались из его глаз неудержимым потоком.

Видя, что Сун Цюэ расплакался, Бай Сяочань тоже переполошился, он поспешил выступить вперёд и отчитать собравшихся вокруг подчинённых.

- Что вы творите?! Уймите свою грозную ауру, это мой дорогой племянник, не пугайте его, он же ещё только ребёнок, - произнёс Бай Сяочань, обведя взглядом окружающих культиваторов, затем он обернулся, с сочувствием глядя на Сун Цюэ, вздохнул и потянулся к Сун Цюэ, чтобы погладить его по голове.

Когда он услышал, как Бай Сяочань назвал его ребёнком, на лбу и висках Сун Цюэ вздулись вены, и он негодуя взревел.

- Бай Сяочань! - тут его вырвало кровью, он упал навзничь и потерял сознание.

Такое случилось с ним уже во второй раз, впервые такое произошло ещё в Небесном Городе у подножия Секты Высшего Пути Звёздного Неба...

На следующее утро, когда Сун Цюэ пришёл в себя, он мрачно осмотрелся, а затем стиснул зубы, собираясь просто уйти. Однако, стоило ему выйти из комнаты, как путь ему преградило трое культиваторов, одним из которых был Чжао Лун. Чжао лун окинул юношу равнодушным взглядом, всё ещё злясь в душе, и холодно хмыкнул.

- Господин вернулся к своей закрытой тренировке, но перед этим отдал приказ касающийся

тебя, отныне ты один из личных стражей господина, постарайся не допускать ошибок!

Сун Цюэ чуть не подскочил, дыхание его участилось, в глазах вспыхнула ярость.

- Сун Цюэ, помни своё место, за проявленную тобой вчера наглость в любой другой армии тебя могли бы даже казнить, расчленив, на месте. Однако господин, в память о старой дружбе, не только не стал наказывать тебя, но и оказал большую честь... Отныне ты входишь в число его личных стражей под моим, Чжао Луна, прямым командованием, и я не допущу даже малейшего проявления неуважения к нашему командиру!

- Если же ты и дальше продолжил проявлять подобную дерзость то, ради господина, я найду способ наставить тебя на правильный путь, - Чжао Лун многозначительно посмотрел на Сун Цюэ, хотя сам Бай Сяочань не давал на этот счёт никаких указаний, и воин видел, что между их командиром и Сун Цюэ явно существуют давние отношения, он всё ещё оставался главой личной стражи, и потому должен был поддерживать дисциплину и порядок среди солдат. Поэтому, если Сун Цюэ и дальше не будет понимать, что тут хорошо, а что плохо, даже если Бай Сяочань впоследствии будет винить его, он был готов на любые суровые меры, даже на казнь!

За те несколько лет, что он провёл с Бай Сяочанем, он успел сполна проникнуться его величием и непревзойдённой славой, и не собирался допускать, чтобы другие проявляли к его командиру хоть малейшее неуважение!

И пусть даже во взгляде воина не было жажды убийства, Сун Цюэ ясно почувствовал в Чжао Луне яркое пламя преданности и готовности служить своему командиру, и то, что произнесённые слова не были просто угрозой, если понадобится он и правда без колебаний казнит его.

Сун Цюэ бросило в дрожь, он отчётливо осознал, что сказанное собеседником было абсолютно реально...

Время шло, пролетело пол месяца, Сун Цюэ, стиснув зубы, терпел как мог, всё больше осваиваясь со своим положением личного стража Бай Сяочаня, и как раз в это время Бай Сяочань снова вышел наружу.

За эти пол месяца он стабилизировал свою технику Бессмертия, шла ли речь о крепости и жизненной силе собственного тела или о внутренней энергии, достигнув очередного пика возможностей, что не менее важно, за эти пол месяца тренировки он старательно оттачивал возможности своей новой, исключительной скорости, когда даже мир вокруг замедляется, не в силах поспеть за ним. К этому моменту, это ощущение уже не казалось ему странным и чуждым.

Завершив тренировки, он отправился в официальный кабинет в своей резиденции, где начал совещание с командирами тысячи воинов, которые доложили ему обо всей недавней активности армии.

Бай Сяочань всё же был командиром десяти тысяч воинов, поэтому внимательно выслушал все доклады и отчёты подчинённых. Как командир тысячи воинов в данный момент несущий дежурство перед ним отчитался Чжао Лун. Выйдя вперёд и почтительно поклонившись, он сообщил обо всех событиях случившихся за это время в Городе Великой Стены, а также в их третьей армии.

Лю Ли в этот момент стояла позади Бай Сяочаня и массировала ему плечи. Эта элегантная

красавица уже многие годы служила личным стражем Бай Сяочаня, и взгляд её всегда оставался холодным, даже при виде самого Бай Сяочаня, однако она не упускала ни одного шанса, когда её командир чувствовал усталость, и с готовностью разминала и растирала ему плечи, помогая расслабиться.

- В подземном дворце уже открыто больше сотни огромных пещер, каждая наполнена удивительными скелетами, было даже обнаружено две души небесного зверя... Одна была захвачена нашей стороной, другая была поймана Дикими землями. Также где-то пол месяца назад появилась информация, что среди сотни этих подземных пещер сокрыта одна... Ещё более удивительная область, и теперь множество людей пытается отыскать туда вход, - на этом Чжао Лун завершил свой доклад, однако, словно только что вспомнив ещё кое-что, добавил, - Ваш новый личный страж, Сун Цюэ, за эти дни показал приемлемые результаты, однако он отличается некоторой непокорностью и порой проявляет излишне упрямство при выполнении приказов, потому ваш покорный слуга планирует отправить его в Дикие Земли для изучения подземного дворца, чтобы он набрался там опыта.

Бай Сяочань, взглянув на Чжао Луна, с улыбкой покачал головой.

- Ох, нет, нет, не стоит давить на него, всё-таки я его дядя, он только ребёнок, детям свойственно иногда упрямиться и проявлять своеволие. Как насчёт такого, лучше подготовь всё для путешествия в Пограничный Город через несколько дней, поскольку я стал командиром десяти тысяч воинов, мне стоит подыскать для нашей третьей армии несколько перспективных избранных небесами, - Бай Сяочань кашлянул, на самом деле он уже давно планировал это, и встреча с Сун Цюэ лишь укрепила его в этих мыслях, он отчаянно хотел увидеть, как вылезут из орбит глаза знакомых, когда они узнают о его новом положении.

Чжао Лун, услышав о подобных планах, занервничал, задумавшись даже о том, чтобы переубедить командира, но увидев, как увлечён Бай Сяочань этой идеей, выразил одобрение, и оправился заниматься приготовлениями, всё-таки безопасность Бай Сяочаня была для него на первом месте.

Хотя для этого путешествия Бай Сяочань и не мог взять с собой всю третью армию, в его свиту могли войти пять из десяти командиров тысячи воинов со своими подчинёнными, а значит сопровождать его могло до пяти тысяч опытных солдат.

Через несколько дней, как Бай Сяочань собрался покинуть Великую Стену и отправиться для набора новых рекрутов в Пограничный Город, нефритовая табличка с докладом об этом была доставлена Бай Линю. Всё-таки любое путешествие командира десяти тысяч воинов было серьёзным делом, требовавшим по возможности личного одобрения генерала.

Едва Бай Линь получил и изучил эту нефритовую табличку, он сразу понял, что бай Сяочань просто хочет похвастаться своей силой и положением, дать знать своим прошлым спутникам, какого величия он достиг. Впрочем в этом плане Бай Сяочань не был уникален, многие командиры в прошлом поступали точно так же...

Вспомнив о характере Бай Сяочаня, Бай Линь вздохнул, не стал мешать, однако отправил Бай Сяочаню голосовое сообщение, обучив, как вести себя в этом случае достойно и правильно. Выслушав это, Бай Сяочань даже ошалел немного, подумав, что бай Линь неожиданно опытен в подобных вопросах.

- Мы сражаемся с врагами на передовой, разве могут они не проявить уважения, однако тебе не стоит слишком давить на них... - Бай Линь высказал несколько весьма мудрых замечаний и

предложений насчёт грядущего путешествия Бай Сяочаня.

Прошло ещё два дня, все формальности были завершены и ворота в Великой Стене, направленные в сторону Моря Ведущего в Небеса распахнулись и из них медленно выступило несколько тысяч культиваторов в чёрной броне, окружённых грозной, убийственной аурой, возглавлял которых Бай Сяочань.

Бай Сяочань находился в самом центре строя, облачённый в золотые доспехи, полный гордости и самодовольства он взмахнул рукой и эта небольшая армия с грохотом выступила в поход.

Среди этих воинов были Чжао Лун и Лю Ли, Сун Цюэ тоже был здесь, хотя и отправился с большой неохотой. Всего в этой армии насчитывалось пять тысяч воинов, следуя командам своих командиров тысячи воинов, все они разом взлетели в воздух, сформировав надежное защитное построение, разведчики быстро устремились вперёд, тщательно изучая путь на предмет возможных опасностей. Вся эта грозная армия была нацелена на то, чтобы защитить своего командира, Бай Сяочаня, и сокрушить любую угрозу на своём пути.

Даже издали можно было ощутить эту грозную ауру, способную потрясти небо и землю!

Сун Цюэ в этот момент было очень не по себе, при виде всех этих суровых воинов вокруг, за прошедшие дни он успел чуть лучше узнать культиваторов несущих службу на Великой Стене, к своему отчаянию осознав как сильно они отличаются от него. Столкнись он с подобной армией, то его мгновенно бы уничтожили на месте, не дав даже приблизиться.

Но самое неприятное было в том, что эти люди подчинялись приказам Бай Сяочаня и, судя по их взглядам, готовы были жизнь отдать за него.

Пять тысяч опытных культиваторов с уровнем от заложения основ до ядра бессмертия, среди командиров тысячи воинов был даже культиватор начального уровня зарождающейся души — по сути это была половина всей третьей армии. Где бы они не проходили, самые свирепые звери в страхе разбегались с их пути, а растения замирали в ужасе, даже не думая нападать.

Даже эти странные облачные звери не решались появляться на пути у этих пяти тысяч воинов с Великой Стены, это было бы всё равно, что самоубийство.

Распугав всех врагов отряд продвигался без малейших помех, всё больше приближаясь к Пограничному Городу.